

ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ: ЗНАК ИНТЕГРАЛА

OLZHAS SULEIMENOV: INTEGRAL SIGN

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-4-745-751

EDN: EQLAKS

Эссе / Essay

Я ищу сердце каждого слова: презентация книги О. Сулейменова «Я знаю»

Бахыт Каирбеков

независимый исследователь, Алматы, Республика Казахстан

✉ bahit1953@mail.ru

История статьи: поступила в редакцию 05.09.2025; принята к печати 10.10.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Каирбеков Б. Я ищу сердце каждого слова: к презентации книги О. Сулейменова «Я знаю» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 4. С. 745–751. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-4-745-751>

I Seek the Heart of Every Word: for the Presentation of O. Suleimenov's Book 'I Know'

Bakhyt Kairbekov

Independent Researcher, Almaty, Republic of Kazakhstan

✉ bahit1953@mail.ru

Article history: received 05.09.2025; accepted 10.10.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Kairbekov, B. 2025. "I Seek the Heart of Every Word: for the Presentation of O. Suleimenov's Book 'I Know'." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (4), 745–751. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-4-745-751>

*Еще римляне сказали:
«ex oriente lux» — «с Востока свет»...¹*

Выражение это, конечно же, относится к восходящему на Востоке Солнцу, но также напоминает об основополагающей роли восточных цивилизаций в мировой истории.

¹ Парафраза евангельского повествования о рождении Иисуса.

И буквально недавно, т.е. два года назад, готовясь к фильму о шумерах, перечитывая «АЗиЯ», удивился тому, как проглядел вторую часть книги «Шумер наме», хотя читал ее как продолжение «Глиняной книги». Выяснилось, что первая скандальная часть заслонила от меня вторую, не менее перспективную.

А ведь автор уже тогда наметил будущий поиск, открыв для себя следующее :

Язык и иероглифическое письмо создавались синхронно!

И находит в древних обрядах благодатную почву для лингвистических построений.

Описывая традицию захоронения с металлической чашей и бусами, начавшийся в Шумере и продолжавшийся в Средней Азии (Иссык, V в. до н.э.) и на Алтае, он практически раскрывает древнее забытое нами назначение казахского обряда «шашу», а именно веру в возрождение. Цитирую:

«...только тюрки и монголы продолжают нести сквозь мечи новых воинствующих религий первую наивную мечту младенческого человечества, святую веру в плотское воскрешение».

Как известно, свадебный обряд, как и другие, фиксирующие переход человека от одного статуса в другой, включал в себя символическую смерть жениха и невесты — потерю настоящего положения, чтобы обрести новую ипостась, а именно возродиться в новом качестве — жены и мужа. В этом же ключе этапы перехода младенца из лежачего положения в ходячее, затем пеший оказывается в седле и далее... на троне. А еще далее — участие в военных походах, неминуемая смерть в битве и... погребальный обряд проводов в дальнюю дорогу. Цитирую:

«Одевали покойника в блестящие одежды, и вручая металлический сосуд, засыпали склеп уже просто круглыми булыжниками (звезды), воздвигали курган, устанавливали на нем изваяние богини воскрешения и всекали ей в руки точную копию той посуды, лили на свежую землю кумыс и молились:

«Славный! Если ты родишься, то родись снова на нашей земле».

Мне известен лишь один литературный памятник, где описана форма тенгрианского обряда, где участвует чаша с огненным вином («синее вино»), купол ночи («черная паполлома») и звезды («крупный жемчуг»). Это «Слово о полку Игореве».

Еще не знающий о поражении брата Игоря, великий князь Киевский Святослав Всеволодович «мутный сон» видит, в котором ему на грудь сыплют жемчуг, покрывают паполломой и черпают ему огненного вина».

И вот еще одно прочтение практически погребального обряда в рисуночном письме Древнего Египта, символизирующего собой не смерть, но будущее возрождение бога растений и земледелия Осириса.

Удивляет дерзкая прозорливость поэта, присущая ему и поражающая способность стремительно передвигаться во временах-стременах, словно это такая близь — шумеры, Египет и казахи, Степь. Это и есть высшее вдохновение пронизывать тему в даль и в ширь, с высоты орла, с высоты всадника и мыши в норе.

Как говорилось когда-то «мысью по дереву», т.е. векшой, белкой по вертикали из нижнего мира в верхний, совершает он путешествия подобно казахскому баксы.

Изучая изобразительный язык **рисуночного письма** Древнего Египта 3-го тыс. до н.э., он проникает в смысл изображаемого слова, а именно проращение прямых ростков растений через тело лежащего на спине фараона, обожествленного как бога возрождения.

Занимаясь изучением традиций и обрядов тюркоязычных народов, я как-то присутствовал на праздновании Науруза в Турции. И заспорил с турецким знатоком: что было изначальным — встреча первых лучей Солнца, поднявшись на холм в степи, проведя ночь в бдении у кипящих казанов с жертвенной пищей или то, как они, турки, копируя все действия кочевников на лоне природы, практически повторяют все действия, но рукотворно — в городской среде.

За две недели до Наурыз они сажают семена, чтобы они успели прорасти, чтобы зеленые ростки украшали стол. К ним они присоединяют крашенные яйца, затем разжигают костры, прыгают через них, бьют молотком по железу. Что это значит: костер — это Солнце, согревающее заснеженную землю, удары молотка имитируют раскаты весеннего грома и перепрыгивания через огонь, это очищение от старого, дабы обновиться вместе с возрожденной к жизни землей.

Яркие признаки Возрождения Зелень-Трава и Синь-Небо – прародители тюркского народа. Удивительно, а может, как раз естественно, что синь-небо и зелень-трава — называются на всех тюркских языках одним словом — **көк**.

Словом этим обозначали не только цвет, но, главным образом, сакральную сущность: **көк күмбез** (священный купол) или избранность: **көкмойнақ** (особая порода лошадей); выражали высокую степень восхищения: **көкке көтерілді** (он возвысился!), **көкке құлаш ұрды** (стремиться к возвышенному).

А священные животные тюрков — *Волк* и *Бык* — **көк бөрі**, **көк өгіз** — переводятся как небесные, божественные. Словом **көк** выражали саму *красоту*, *пользу*, *ценность* чего-либо: **көк балауса** — трава в самом соку, **көк мойын** — красивая шея, **көк мөлдір** — прозрачный, чистый (родник), **көк найза** — крепкое копьё, **көк сеңгір** — высокая вершина.

И как вроде приземленно и в то же время возвышенно звучит мечта чабана:

*Малдың ауызы шөпке,
жанның ауызы көкке жетсе — арман-ай!*
«Эх, скорей бы овцы и кони вкусили первой травы,
скорей бы душа вкусила высокого неба!»

Олжас — провидец, всевидящий то, что витает в воздухе, но никак не может заземлиться в наших умах.

Не раз говорилось об удивительных совпадениях, к примеру, календаря наших предков с 60-летним календарем египтян, о культе Тополя-Байтерека — символе идеальной вертикали — оси трех миров, но именно Олжас открывает закон, который берет начало не в Европе и античной культуре, в русле которой росло человечество, в атмосфере возвеличивания европейской культуры, а в Египте, удаленном не только физически, но и вроде бы вне нашего представления о разоренном наследии великих тюрков.

Мы все живем до сих пор в осознании эпицентра возникновения культуры в Греции, Риме и изучаем историю по Плутарху, Тациту, а философию по Аристотелю, Платону и... любая научная работа в обязательном порядке начинается с обзора азов европейской культуры, с признанных авторитетов, с цитат из их трудов.

А давайте представим себе, что мы не будем удивляться вместе с европейски образованными людьми тому, что алгебра — это *аль-джабр* ученого математика аль-Хорезми... что первым университетом, древнейшим в мире был мусульманский Аль-Каруин в Марокко...

Примеров просвещенной Азии, точнее Востока предостаточно...

В лице Олжаса Сулемейнова открываем для многих русскоязычных то, что немалая часть русских слов происходят из тюркского языка, даже термин придумали — тюркизмы.

Все это давно стало общим словом, но тем не менее до сих пор пуп земли — это Европа и невежественная часть ее с колонизаторским пренебрежением смотрит на азиатов, как на варваров.

Недавно прочел интересную книгу о том, что для китайцев с древних времен почти до XX в. варварами считались все, кто жил за Великой китайской стеной, даже те же китайцы, но живущие за ней.

Варвары для официального Китая это те, кого они не в силах обложить налогами, ибо они не являются гражданами Поднебесной, они неуловимы в степях подобно казахам-степнякам, и, главное, — их не призовешь в армию, не заставишь служить. Как это созвучно нашему времени, когда сбегавшая от воинской повинности молодежь признается чужаками, т.е. теми же пресловутыми варварами.

В 1970-х гг. советской власти молодой поэт задумывается о том, отчего самый древний в славянском мире летописный документ содержит слова,

понятные казаху и непонятные всем русским переписчикам этой поэмы, которые поневоле становятся лжепереводчиками, лжепатриотами исконной русской речи, невозможной без того наследия, которое передалось им от тесных, чаще воинственных взаимоотношений, — так диктовала эпоха, геополитика, которая и сегодня остается главенствующей в спорах, кто истинный хозяин земли, а значит, богатств — энергоносителей.

С тех пор прошло 50 лет, в течение которых немало государств сменили имя, политический вес, обрели новые имена и границы. Не было прежде таких народов, как англичане, французы, немцы, как и не было казахов. Все это собирательные народы, сплав племен и обращение Олжаса к языку, который единственный остался верен своим корням и являет нить Ариадны (видите, как глубоко сидит в нас европоцентризм, что мы всегда, утверждая что-либо, должны опираться на термины и каноны европейской культуры).

Что же — вот и я, воспитанный на европоцентризме, акцентирую ваше внимание на сравнениях и образах, которые известны из древнегреческой мифологии, хотя, конечно же, мог бы найти аналоги в суфизме, в дзене и ведах, но так уж мы воспитаны. И обозначаю смысл открытия Олжаса словами Шекспира из «Гамлета»:

*Порвалась дней связующая нить.
Как мне обрывки их соединить!*

Азия Олжаса обретает новое значение, ибо она завоевывает право называться древней и современной Ипокреной — источником вдохновения для возрождения древнего очага культуры на земном шаре.

Обращение Олжаса к шумерской культуре, к духовным корням древнего Междуречья есть констатация факта мирового значения — факта начать историю культуры так, как следовало бы ее исследовать. Да, были и учебники, и семинары на тему Древнего Востока, но в качестве закоулков античного мира, в виде сноски, что да — и на востоке были очаги культуры, но *«все дороги ведут в Рим»*.

Вот, что сидит до сих пор в наших умах и мы все еще движемся вопреки Солнцу не от рассвета к закату, а с запада на восток. Вспоминается символическое: мечты россиян со времен Петра, прорубившего окно в Европу, стать истинными европейцами, всячески открещиваясь от азиатщины. Отсюда провалы в изучении «Слово о полку Игореве» и всего того, что является истинным знанием родного языка и фольклора.

В свое время я был удивлен тем, как известный собиратель русских сказок Афанасьев не знал, каким бы макармом определить Балду, легко управляющегося с чертями, в сонм богов во главе с Тором, не распознав в его имени инструмент — молот — молоток, топор. Потому что не владел ни одним тюркским языком.

Нет азиатщине, нет европоцентризму — вот что я увидел в радостном озарении Олжаса, открывшем прямое подтверждение мудрости, сохранившейся с древнейших времен царствования Египта до современного казахского языка.

Это такой великий мост, возведенный казахским поэтом над многовековым преклонением перед Европой (величие которой ни в коем случае не умалить ни на йоту), являя нам погребенные под песком времени ценности Востока. Олжас возносит нас над всем этим многовековым наследием, указуя, да, все это прекрасно, но свет культуры — истинное наше наследие начинается в Великой Азии — на другом полюсе, куда давно пора сместить центр тяжести и притяжения.

Молодая цветущая Европа, морща носик, рассматривала из окна вагона хромую, согбенную старуху Азию. Трудно было юной эгоистичной особе поверить, что морщицистая баба-яга некогда была энергичной, дерзкой красавицей. И тяжелые драгоценности, которые она вынесла к поезду на продажу, украшали когда-то ее гибкую шею и бились, сверкали на скаку на высокой груди. И звонкую речь ее слушала Древняя Греция и старцы Египта.

Чехов как-то сказал: «...когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь, не так страшно, так как Толстой делает за всех».

Я бы применил эти слова сегодня к Олжасу, к тому, что он у нас есть. И это важно.

Согласно его методу этимологии — поиска сердца каждого слова, обратим внимание на его имя и фамилию и вспомним:

Ол жас — он молодой.

Сулеймен — Соломон — знающий язык птиц.

Поэзия его всегда — молода и мудра. Он верен своим постулатам:

Ни сову, ни ворону, ни лебедя не обижу...

Возвысить степь, не унижая горы...

Нет Востока и Запада нет,

Есть большое слово — Земля!

Олжас по-прежнему молод, ибо верен своему таланту удивляться невидимому и удивлять нас своей дерзкой прозорливостью:

Поэты не нуждаются в защите,

Им Богом вручено перо-копье,

Досье их судеб на века прошиты,

*И тайною покрыто ремесло.
Тасуется незримая колода,
Как карта ляжет — им неведомо, увы,
Но взглядываясь в очи небосвода,
Они доверчиво берутся за бразды
И правят речью, восторгаясь и любя,
Купаясь в чреве Памяти великой...
Поэт — всегда новорожденное дитя,
Да, беззащитный —
Покоряющий весь мир своей улыбкой².*

Олжас не нуждается в защите в виде хвалебных статей и эпитетов в превосходной степени. Его надо почаще читать, как заговор, молитву, оберег. Это лучшая слава для человека, который трудится, чтобы труды его пробуждали нас не лениться и тоже трудиться вместе с ним!

Он все время призывает нас возрождаться духом!

Вот и надо возрождаться, расти, растить других, а значит, возродить в себе традицию возвращения, роста — восхождения к небу Тенгри.

Он призывает от имени бога Древнего Египта — *ос, өсір, өсіріс* болсын! — на родном казахском языке!

*50 лет назад он повернул меня лицом к нашей истории.
Сегодня он повернул меня лицом к родному языку.*

Бахыт Каирбеков

24.08.2025

Алматы

Сведения об авторе:

Каирбеков Бахыт Гафуович — поэт, сценарист, независимый исследователь. E-mail: bahit1953@mail.ru

Bio note:

Bakhyt G. Kairbekov is a Poet, Film Director, Screenwriter, Independent Researcher. E-mail: bahit1953@mail.ru

² «Поэты не нуждаются в защите» — стихотворение Бахыта Каирбекова. *Примечание редакции.*